

Извод

Чтобы уяснить себе различия между понятием «редакция» и близким к нему понятием «извод», необходимо несколько продолжить рассмотрение вопроса о редакциях и вспомнить некоторые мнения, которые высказывались по вопросу о самом процессе образования новых редакций.

Против определения редакции как сознательной, творческой переработки предшествующего текста одним лицом выступил в свое время М. О. Скрипиль. Последний писал¹: «В нашей науке с давних пор сложилось убеждение в том, что новые редакции древнерусских литературных произведений являлись в результате творческой переработки традиционных текстов отдельными писателями древней Руси. Так, эту мысль мы находим у Д. Красина, который считал, что “есть только одно условие, которое необходимо иметь в виду при делении памятников на редакции, это — известная самостоятельность работы”². Еще определеннее эту же мысль высказывает В. Истрин. «Произведения древнерусской литературы, — говорит он, — дошли до нас в нескольких редакциях, т. е. переделках, и задача историка литературы проследить, чем была вызвана та или другая переделка». По мнению В. Истрина, далеко не все переделки могут быть названы редакциями, а только такие из них, “которые действительно свидетельствуют о литературных приемах переделывателя”³. Приведя и другие аналогичные высказывания В. Истрина и С. А. Бугославского, М. О. Скрипиль пишет далее: «Наблюдая литературные судьбы древнерусской повести, мы должны признать, что в ряде случаев образование новых редакций произведений этого жанра (речь идет о жанре повести. — Д. Л.) идет особым путем. В список за списком в пределах определенного времени начинают проникать черты нового идейно-художественного содержания, постепенно и исподволь меняя традиционный текст. В течение времени в этих случаях оказывается обычно настолько могущественным, что переписчики изменяют традиционный текст один больше, другой меньше, но в одном определенном направлении. Начальные звенья этого процесса еще никак нельзя считать новыми литературными фактами, и только на каком-то определенном этапе его мы находим тексты, настолько измененные в идейно-художественном отношении, что их необходимо рассматривать как новые редакции памятника. Если не учитывать весь этот процесс и останавливаться только на его далеко один от другого отстоящих этапах

¹ М. О. Скрипиль. Проблемы изучения древнерусской повести. — Изв. АН СССР, ОЛЯ, т. 7, вып. 3, 1948. С. 199.

² Д. Красин. Четьи Минеи Иоанна Милютина. — Моск. унив. изв., 1870, № 8. С. 775. (Примечание М. О. Скрипиля).

³ В. Истрин. ЖМНП, 1902, III. С. 222 (рец. на кн.: П. В. Владимиров. Древняя русская литература Киевского периода. Киев, 1900). (Примечание М. О. Скрипиля).

(так называемых редакциях), многие интереснейшие стороны жизни памятника окажутся за кругом историко-литературного исследования»¹.

Если бы картина изменения текста была такой, какой ее изображает М. О. Скрипиль, то это исключило бы возможность деления текста по редакциям: все списки в той или иной степени оказались бы «промежуточными», стоящими «между редакциями», и редакций по существу не было бы, но дело обстоит так, что наряду с мелкими и многочисленными изменениями текста, существенно его не меняющими, есть и внутренние крупные его изменения. Придать новое направление всему тексту, особенно новое идейное направление, может только значительное по своему содержанию изменение. М. О. Скрипиль заметил, что «переписчики изменяют традиционный текст один больше, другой меньше», но он не почувствовал качественной разницы этих изменений. Если традиционный текст изменялся только «меньше», т. е. мелкими стилистическими и языковыми поновлениями, то перед нами не может возникнуть новой редакции, а возникает лишь новый извод. В этом отношении мы можем говорить об изводах XVI в., XVII в., в той же мере, как говорим об изводе болгарском, новгородском, западнорусском и т. п.

Следует ли, однако, считать, что весь текст редакции памятника, в отличие от извода, есть целиком плод работы только одного редактора? Всякая редакция памятника есть результат коллективной работы — автора, ряда последовательно сменяющих друг друга редакторов и, наконец, редактора последнего. Поэтому новая редакция не является итогом работы только последнего редактора. Однако последний редактор вносит в текст такие изменения, которые позволяют говорить о новой редакции старого текста, а не полностью о новом тексте. Полностью новый текст создается только новым произведением на ту же тему.

Редакция есть результат определенного этапа в истории текста. Поскольку каждый этап в истории текста того или иного произведения возникает под влиянием сознательной целенаправленной деятельности человека, редакция отражает эту сознательную, целенаправленную деятельность человека. Отдельные изменения текста, не отражающие воли человека, а слагающиеся в результате невнимательности переписчика, его ошибок, случайных утрат или случайных присоединений, изменений во вкусах и т. д., составить новых редакций памятника не могут.

Могут быть, однако, положения, при которых памятник, переписываясь в определенной среде, местности, стране, в определенном веке и т. д., постепенно впитывает в себя многие черты данной среды, местности, страны, века и т. д. Создается бессознательное накопление однородных изменений текста. В таком случае возникает извод памятника, например: изводы болгарский, сербский, русский, новгородский, псковский, ростовский, извод XVI в. или XVII в. и т. п. Языковеды часто понимают под редакцией памятника происхождение его по языку: сербская редакция, болгарская, русская и т. п.

¹ М. О. Скрипиль. Проблемы изучения древнерусской повести. С. 199–200.

Лучше, однако, чтобы не создавать путаницы терминологии, в подобных случаях говорить не о «редакции», а употреблять слово «извод».

Извод — это тот или иной вид текста, возникший стихийно, нецеленаправленно, в результате многократной переписки текста в определенной среде, местности, стране и т. д. В результате такой переписки текста в нем неизбежно отражаются присущие переписчикам особенности.

Конечно, бывают такие виды текста, когда исследователю нелегко бывает решить — имеет ли он дело с редакцией или с изводом. Допустим, что какой-либо текст длительное время переписывается в демократической среде. В текст этот проникают диалектные формы, формы разговорной речи, возникают стилистические упрощения и т. д. Исследователю необходимо решить: что же для данного вида текста более характерно — сознательные ли усилия переписчиков «демократизировать» текст или бессознательные ошибки, обмолвки, упрощения, связанные с непониманием предшествующего текста, и т. д. В зависимости от того, что именно придает тексту его оригинальность, что именно для него наиболее характерно, исследователь и определит данный вид текста как редакцию или как извод. Конечно, бывают спорные случаи, но здесь исследователю необходимо считаться с тем, что всякая терминология, в том числе и текстологическая, условна, и решать вопрос необходимо в зависимости от того, что важнее подчеркнуть, какую сторону истории текста выдвинуть.

В порядке этой условности отметим, что изменения орфографические и языковые говорят за извод, изменения же стилистические — за стилистическую редакцию, если же имеются и изменения идейного характера, то перед нами, очевидно, новая редакция, а не новый извод¹.

Если в текст группы списков памятников внесены переписчиками общие бессознательные изменения, не носящие, однако, ярко выраженного специфического характера, связанного с определенной местностью, средой, временем, языком и пр., то лучше всего говорить о виде памятника, о группе его списков или о виде редакции. Термины «вид» и «группа списков» мало определены, и поэтому их легче употреблять в условном смысле, придавая им то или иное значение в зависимости от конкретной ситуации.

Архетип

Отдельные списки редакции несут на себе ретушь писцов. Нет двух списков, безусловно идентичных по тексту, в том числе и в пределах

¹ Иногда, впрочем, термин «извод» употребляется в значении близком к термину «вид», т. е. группа списков, имеющая общие текстуальные отличия от другой группы без существенных отличий редакционного характера. В этом смысле термин «извод» употребляется, например, исследователями «Задонщины» (извод Ундольского, Синодальный извод).